

УДК 159.923:17.022.1

ИДЕАЛ КАК ОТРАЖЕНИЕ РАЗВИТОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ*Т. Л. Антоненко*

Обосновывается место идеала в ценностно-смысловой сфере личности, как наивысшей ценности, раскрывается сущность идеала, его основные признаки и функции. Показана зависимость идеала от развитости ценностно-смысловой сферы.

The place of the ideal in the value and meaning sphere of a person as the highest value is grounded, the essence of the ideal, its main characteristics and functions are revealed. The relation between the ideal and the level of value and meaning sphere development is shown.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, идеал, ценности, должное, значимость.

В современных условиях нарушена изначальная природа личности, ее целостность, которая предполагает гармоничность развития человеческих качеств, творческих способностей, потребности в многообразных видах деятельности, проявление духовно-нравственных поступков, проживание в согласии с природой. Это стало результатом технократического мышления, тотальной информатизации общества, которая без достаточно развитого критического мышления дезориентирует человека в мире ценностей, ориентирует его в основном на прагматические результаты, односторонность мировоззрения.

Подрастающее поколение подвергается влиянию огромных разнородных неконтролируемых информационных потоков системы Интернет, попадая в информационно-компьютерную зависимость и погружаясь в виртуальный мир символической реальности. Это приводит к отрыву от вещно-объектной реальности, которая предполагает наличие предметных прототипов, дающих возможность осуществлять выбор идеальных образцов из реальной действительности. В такой ситуации доминирующей целью бытия учащейся молодежи становится идея: «быть в восприятии» [10]. Превращаясь в оператора и манипулятора, индивид теряет органическую связь с реальностью и, по существу, выпадает из общего контекста культурно-ценностного мира. Этим самым разрушается целостность личности, целостность ее мировоззрения, благодаря которому она находится в гармоничном единстве творения самой себя и преобразования окружающего мира.

Для целостного мировоззрения характерно органическое единство научной, «сердечной» (Б. В. Раушенбах) и эстетической картины мира.

И. А. Ильин подчеркивал, что спасение человека от его внутреннего раскола кроется в его цельности, в противном случае, «он обречен на вечную и притом безнадежную погоню за новыми удовольствиями» [7, с. 416]. Он определил три «великие силы будущего», которые позволят исцелиться человеку: сердечное созерцание, совестная воля и верующая мысль [7, с. 424].

Рассматривая человека как целостную психологическую систему, В. Е. Ключко отмечает, что он «выступает не в противопоставлении объективному миру, а в единстве с ним, в своей продленности в ту часть этого мира, которая им освоена, т. е. имеет для него значение, смысл, ценность» [8, с. 107].

Нынешняя эпоха постмодернизма особенно ярко выявила тенденцию к неустойчивости молодого поколения в выборе и принятии общечеловеческих ценностей, духовно-нравственных, эстетических идеалов, к утрате целостного мировоззрения, что связано с ускоренной временной сменой общественного строя, размытостью и неопределенностью значимых в данный культурно-исторический промежуток времени ценностей жизни, которые становятся для конкретной личности жизненно определяющим смыслом.

Принятие тех или иных ценностей человеком во многом зависит от отношений, существующих в обществе, которые держатся на категориях должностования – «так должно быть». Эту мысль подчеркивал Э. Агацци, указывая на то, что в собственном человеческих действиях, как бы просты они ни были, обязательно наличествует «как должно быть», «которое пронизывает всю сложную иерархию человеческой деятельности сверху донизу» [1, с. 65]. Вот это «как должно быть», являющееся идеальным образцом, ценностью, и есть очень сложно выполнимое действие в жизни человека, которое требует от него самого высокого уровня совершенства. Объяснение этому мы находим у С. Л. Рубинштейна. «Должное, с одной стороны, противостоит индивиду. Поскольку оно осознается как независимое от него – общественно всеобщезначимое, не подвластное его субъективному произволу». Для того, чтобы должное стало предметом личных устремлений, лично значимым, необходимо, чтобы мы не только отвлеченно знали о должном, но и переживали нечто как должное [12, с. 531].

Человек строит свою жизнь на основе той системы ценностей, которые он выбирает, принимает и руководствуется ею на практике. Но, чтобы сделать соответствующий выбор, ему необходимо постоянно заниматься человеческим самостроительством, ориентироваться на должное, совершенные образцы, которые должны стать смыслоценными в разных аспектах его жизнедеятельности.

Определяющей структурой в творении человека как человека является ценностно-смысловая сфера личности. С. Л. Рубинштейн, рассматривая человека в органическом взаимодействии с миром, глубоко и всесторонне раскрыл сущность ценностей и их роль в определении смыслов. «Ценность – это значимость для человека чего-то в мире». К этому значи-

мому, т. е. к ценностям он относил идеал – идею [13, с. 383].

В современной психологической науке ценностно-смысловая сфера рассматривается с разных позиций: А. В. Серый и М. С. Яницкий определяют ее как базовое ядро личности, включающее в себя два компонента – личностные ценности и систему личностных смыслов, отражающую личностные особенности смыслового понимания; А. С. Шаров – как единое системно-структурное образование, состоящее из мотивов, смыслов и ценностей. Причем, с его точки зрения, ценностно-смысловое содержание выполняет роль направленного напряжения, которое указывает на то, что имеет значимость для человека и дает ему энергию для достижения целей [18, с. 59]. Акцент, сделанный А. С. Шаровым на энергии, очень важен, так как жизнь человека определяется определенными точками опоры, без которых он ощущает дискомфорт. Так вот эти точки и являются возбудителями и наполнителями энергией человека. Четкое осознание того, что для человека является значимым, дает возможность строить свою жизнь в соответствии с избранным ценностно-смысловым содержанием.

Нам близка точка зрения ученых, которые определяют ценностно-смысловую сферу как результативную сторону самоопределения, задающую мировоззренческие установки и поведенческие стратегии личности (Т. М. Буйкас, В. В. Гулякина, А. С. Чернышев и др.). В этом контексте самоопределение рассматривается как процесс проектирования своего будущего на базе создания приоритетной системы ценностей и смыслов. Чем шире спектр личностно-значимых духовных ценностей, определяющих смысл жизненных стратегий личности, тем выше уровень ее совершенствования. Совершенствование представляет собой потребность в цельности, завершенности. Это своего рода смыслы жизнедеятельности, которые всегда являются завершенной категорией (М. К. Мамардашвили). По мнению Р. Г. Апресяна, понятие совершенства возникает на основе идеи некоторой высшей цели, которая представлена высшим идеалом. Сам факт существования которого является результатом «настойчивых усилий человека по изменению, совершенствованию и изменению себя» [2].

Значимость чего-то для человека как качественная характеристика ценности – это результат его взаимоотношений с миром. Причем отношения человека с миром поддерживаются в тех сферах, которые являются для него значимыми. Эта значимость может проявляться и как актуальная потребность, и как ценностная система. Именно она побуждает человека к созданию целостной картины мира, идеальных образов-образцов, моделей поведения и т. д. Образ мира, который создает для себя человек, находится в постоянном взаимодействии с реальным миром.

А. С. Шаров, рассматривая категорию значимости в контексте ценностно-смысловой сферы, определяет ограниченную значимость как единицу анализа ценностно-смысловой сферы. По его мнению, значимость – это снятая зависимость человека от

мира, которая включает в себя окружающий мир и представляет собой силу и направленную напряженность [18, с. 21].

Ф. В. Бассин рассматривал значимость относительно ценностно-смысловой сферы как эмоциональную ее сторону, которая связана с бессознательными проявлениями субъекта. В. Д. Шадриков подчеркивал, что значением и смыслом наделены не только предметы и явления внешнего мира, но и эмоции и эстетические восприятия [17].

Основное предназначение человека заключается в творении себя самого. Это ему необходимо для осуществления возможности проживать свою жизнь человеком, в том мире, куда он пришел. Для решения этой задачи он прибегает к поиску и творению смысла своего существования. Теоретически человек способен на очень многое: он может изменять свое тело (занятие бодибилдингом), может научиться любому виду искусства, может научиться приглушать свои эмоциональные порывы и многое другое, но вопрос в том, надо ли это все одному человеку, значимо ли это для него? И если это значимо, значит, оно представляет для него ценность, как ценность его бытия.

Мир, в который приходит человек, это самоорганизующаяся система со своей историей, законами, правилами, традициями. Вступая с ней в разнообразные отношения, он устанавливает определенные связи, подчиняясь этой системе, отвергая ее, приспособляясь к ней, вбирая в себя то, что становится частью его внутреннего мира, частью его «Я».

Х. М. Вегас подчеркивает, что реальность, в которой живет человек, не является «безликой, как простая совокупность чистых фактов». В практической жизни человека она «порождает как бы «рельефы», которые привлекают к себе внимание». Эти рельефы, как качества реальности, становятся предметом оценки человеком. Х. М. Вегас называет их ценностями, обладающими значимостью, жизненной важностью и способностью мотивировать волю личности [4, с. 90]. Реальность представляется как некоторая данность, которую человек не властен изменить, что дает ему возможность создавать свой воображаемый идеальный мир.

Таким образом, можно сделать вывод, что ценностно-смысловая сфера личности является стержнем ее направленности, которая определяет и по которой сличаются мысли, чувства и поступки человека. Регулятором такого взаимодействия являются нравственные идеалы, которые направлены на пробуждение воли, чувства совести, стыда, любви к человеку.

Всесторонний анализ проблемы ценностно-смысловой сферы личности, представленную в философской и психологической литературе, позволил нам сделать предположение о том, что наличие идеала отражает высокий уровень развитости ценностно-смысловой сферы личности. Иными словами, идеал может быть четко представляемым образом-образцом и действенным по своему характеру при условии развитости ценностно-смысловой сферы. Развитие личности предполагает позитивные

динамичные изменения как ценностно-смысловой сферы, так и идеала, что обусловлено их взаимовлиянием и взаимозависимостью.

Если рассматривать сущность идеала, исходя из его определений, то он включает в себя следующие характеристики: идеал более всего приближен к истине. «Идеалы – наиболее достоверное, с наибольшей вероятностью соответствующее истине отражение законов реальности (законов-реальностей) в сознании человека, общества» [16]. Идеал можно отнести к «третьему миру» (К. Р. Поппер), идеальному миру, который, как и первые два (материальный и ментальный), является реальными. С точки зрения философа, с появлением третьего мира «все миры открылись перед человеческим бытием» [11].

Идеальный мир, идеал лучше всего представлены в искусстве посредством символов. То, что дано для нашего восприятия в символической форме, является более приятным, так как дает возможность нашему сознанию отреагировать на нее. Символика обращает на себя внимание своей двойной сущностью: в ней есть знакомое и неизвестное. Это сродни механизму, используемому в воспитательном процессе – прямое (тривиальное) воздействие игнорируется или вытесняется, а опосредованное «цепляет» сознание. Символика побуждает человека к таким процессам, как понимание, рефлексия, интерпретация (Г. П. Щедровицкий). Эти процессы играют большую роль в рождении принципиально новых отношений к себе, к другим, к миру. Следует обратить внимание на процесс понимания, который по мнению философов представляет собой проникновение в индивидуальные смыслы [7]. Человек не может воспринимать все знания о мире, поэтому человеческий ум «должен найти путь к вере ... к созерцательной, разумной и светлой, к вере достаточного основания» [7]. Ученые выделяют два вида веры: религиозную и познавательную уверенность [7, с. 19].

А. С. Хомяков верой называл первые акты познания, из которых строятся все наши знания. Эти первичные данные «предшествуют логическому сознанию», они образуют «жизненное сознание» или «живознание» [3].

Идеал как высшая ценность есть один из символов человеческого совершенства. В реальности человек всегда находится на пути к идеалу, и сам идеал носит объективно-субъективный характер. С одной стороны, идеал задается культурой общества, системой ценностей, преобладающих в обществе, а с другой – личность всегда в понимании общественного идеала привносит свои субъективные представления. Этот образ необходим для развития ценностно-смысловой сферы.

Гегель считал, то идеал, как высшее совершенство, достижим для человека в мышлении.

Рассматривая идеал как высшую ценность, следует иметь в виду, что существуют идеальные образцы во всех сферах жизни: идеал Человека, идеал отношений с другими, профессиональный идеал, идеал семейных отношений и т. д. Знания человека о предмете определяют и отношение к нему. Познавая новое, наблюдая другие образцы отношений,

испытывая новые позитивные эмоции и чувства, у человека меняются представления об идеале.

На наш взгляд, множество идеалов имеют право на существование в связи с множественностью видов ценностей. Не вдаваясь подробно в существующие классификации ценностей, остановимся на классической таблице ценностей М. Шелера, а именно – на духовных ценностях:

- эстетические ценности;
- интеллектуальные ценности;
- общественные (нравственные) ценности;
- религиозные ценности.

Эстетические ценности лежат в основе эстетического идеала. Эстетический идеал отражает должное представление о красоте во всех ее проявлениях, об эстетическом, как чувственно-образном отражении действительности. В. П. Крутоус выделил *три основные функции эстетического идеала*, которые по аналогии могут быть применены и к другим видам идеала (интеллектуального, нравственного, религиозного и других).

1. *Эвристически-прогностическая функция*. Необходимо проложить путь в будущее, найти возможное и желательное решение острейших противоречий, (или при определенных условиях создать, хотя бы иллюзию их решения, своего рода «компенсацию» за отсутствие реальной гармонии, представляющей осуществимой лишь в некоем условном мире).

2. *Критериально-оценочная функция*. В других случаях проблема идеала встает в несколько ином аспекте – в связи с вседневной потребностью человека свести в единую систему, представить в виде определенной иерархии весь мир его ценностей. Вхождение в этот круг каждой новой ценности, изменение абсолютного или относительного веса хотя бы одной из них вызывают соответствующую модификацию всех элементов системы, и с тем большей остротой ощущается необходимость вообразить наивысшую ценность, то должное, которое бы могло служить эталоном для оценки всего сущего.

3. *Воспитательная функция*. Заключается в необходимости формирования эстетического идеала у подрастающих поколений на образах высшей красоты, гармонии, совершенства.

Ученые отмечают, что особенностью эстетического идеала является его антропосферность, «изменение представлений о человеке всегда влекло за собой соответствующие модификации эстетического идеала» [9, с. 105 – 106].

Касательно нравственного идеала необходимо подчеркнуть, что с его появлением в «структуре нравственного сознания в целом предельно заостряется противоречие сущего и должного». Нравственный идеал отражает идею всесовершенного человека [5, с. 17 – 36].

Идеал как ценность может формироваться по типам отношений человека к миру: познавательное, эстетическое, этическое, действенное [12].

Анализируя идеи об идеальной модели личности, Е. Б. Старовойтенко выделяет две ее составляющие: теоретическую и практическую стороны.

Теоретическая сторона представляет идеал как идеальный образ «подлинной сущности человека», все самое лучшее, что может в нем развиваться. С практической стороны идеал представлен как «живая действительность», где личность способна сопоставлять наличные и будущие условия жизни [15, с. 11]. Е. Б. Старовойтенко акцентирует внимание на том, что идеал нельзя представлять как застывшую схему, необходимо видеть в нем «многомерную динамику жизни и ее мысленного отражения» [15, с. 12].

На пути к идеалу существуют определенные опосредующие звенья, которые представлены Е. Б. Старовойтенко:

- конкретная социальная обстановка жизни индивида;
- формы и содержание его духовно-практической деятельности;
- сложившиеся интересы, потребности, ценности;
- теория и практика образования и воспитания, обращенные к данному индивиду;
- мера внимания других людей к его достоинствам и достижениям;
- осознанное стремление индивида к формированию у себя лучших человеческих свойств.

Для принятия социокультурных ценностей требуется наличие определенных внутренних предпосылок, к которым психологи относят: мыслительную культуру, чуткое нравственное сознание, рефлексивную способность, художественное воображение [15, с. 14].

Качественная характеристика идеала личности может быть представлена следующими признаками:

- возвышенные представления личности о жизненных ценностях;
- человеческая подлинность, как уровень одухотворенности личности, предполагающий духовное рождение Человека;
- обращенность в будущее, проектирование жизненного пути;
- вера как «состояние устремленности к предельному, сфокусированности на стремлениях, по своей насущности не имеющих аналогов в человеческой мотивации» [19, с. 416];
- регуляция поведения и деятельности человека [9].

Значимость идеала в развитии и становлении ценностно-смысловой сферы личности заключается в потенциальных возможностях человека пройти динамичный путь присвоения ценностей и смыслов и достичь вершины совершенства. Идеал является фундаментальным фактором развития ценностно-смысловой сферы личности, он является наивысшей ценностью, которая определяет смыслы человеческого бытия.

Идеал в структуре ценностно-смысловой сферы личности выполняет роль творческого преобразователя личности, творение себя самой по воображаемому, избранному образу, который соответствует конкретной индивидуальности. Идеал – визуальный образ смысла ее существования [13].

Литература

1. Агацци, Э. Человек как предмет философского познания / Э. Агацци // О человеческом в человеке / под общ. ред. И. Т. Фролова. – М.: Политиздат, 1991.
2. Апресян, Р. Г. Одухотворенность / Р. Г. Апресян // Человек. – 1996. – № 4. – С. 18 – 32.
3. Барышков, В. П. Аксиология личностного бытия / В. П. Барышков / под ред. В. Б. Устьянцева. – М.: Логос, 2005. – 192 с.
4. Вегас, Х. М. Ценности и воспитание / Х. М. Вегас. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 225 с.
5. Дробницкий, О. Г. Структура морального сознания / О. Г. Дробницкий / Хрестоматия по педагогической аксиологии. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2005. – 480 с.
6. Еникеев, М. И. Энциклопедия. Общая и социальная психология / М. И. Еникеев. – М.: ПРИОР, 2002. – 560 с.
7. Ильин, И. А. Спасение в цельности: собр. соч.: в 10 т. / И. А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 3.
8. Ключко, В. Е. Предмет современной психологии: человекообразование и психологическое обеспечение смысловой педагогики / В. Е. Ключко // Образование и социальное развитие региона. – Барнаул, 1995. – № 3 – 4. – С. 104 – 113.
9. Крутоус, В. П. Категория прекрасного и эстетический идеал / В. П. Крутоус. – М.: МГУ, 1985. – 168 с.
10. Недорезов, В. Г. Источники и важнейшие особенности изменений в современном техническом знании / В. Г. Недорезов. – Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/library/>.
11. Поппер, К. Р. Эволюционная эпистемология / К. Р. Поппер // Эволюционная эпистемология и логика социальных наук: Карл Поппер и его критики. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
12. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер-Ком, 1998. – 688 с.
13. Рубинштейн, С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
14. Серый, А. В. Ценностно-смысловая сфера личности / А. В. Серый, М. С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
15. Старовойтенко, Е. Б. Психология личности в парадигме жизненных отношений: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е. Б. Старовойтенко. – М.: Академический Проект: Трикта, 2004. – 250 с.
16. Трифонов, Е. В. Психофизиология человека. Русско-англо-русская энциклопедия, 13-е изд. / Е. В. Трифонов. – 2009. – Режим доступа: <http://www.tryphonov.ru/tryphonov1/terms1/ideal.htm>.
17. Шадриков, В. Д. Происхождение человечности: учебное пособие для студентов высших

учебных заведений / В. Д. Шадриков. – М.: Логос, 1999. – 200 с.

18. Шаров, А. С. Система ценностных ориентаций как психологический механизм регуляции жизнедеятельности / А. С. Шаров: дис. ... д-ра психол. наук. – Новосибирск. – 2000. – 383 с.

19. Эммонс, Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс

[пер. с англ.] / под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2004. – 416 с.

20. Юм, Д. О человеческой природе / Д. Юм. – СПб: Азбука, 2001. – 320 с.

Рецензент – М. С. Яницкий, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».